

Кутько Виктория Васильевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук
(Белгород)

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС»

Г.В. Мальцев: Каждое определение права – лишь веха на пути его познания. Тот, кто претендует на истинное понимание данного предмета, должен опираться не на одно, а множество определений, связанных между собой единой логикой, методологией специального исследования, проникающей ступень за ступенью в глубинную суть права¹¹².

Категория «юридический процесс» является сложным, многоструктурным государственно-правовым явлением, что, во-первых, свидетельствует о сложности определения этого феномена; во-вторых, о необходимости поиска единых критериев в установлении его понятийного строя.

Как уже сложилось в юридической науке, поиск выхода из сложных ситуаций лежит в области методологии, в частности, в связи с рассмотрением понятия «юридический процесс» под различными углами зрения.

Основной фактор, определяющий содержание юридического процесса, – тип правопонимания, господствующий в той или иной правовой семье в тот или иной период существования государства. «Право, как и многие другие явления социальной действительности, можно рассматривать в интеграционном и узком смыслах. Границы права лишь отчасти обуславливаются системой норм. Поэтому границы юридического процесса определяются не только писаными процедурными правилами, но и духом, идеей, общими принципами любой процедуры, которые в итоге выступают как правовой ориентир в определенную эпоху существования права»¹¹³.

Как отмечал В.М. Сырых, «сегодня в современной литературе амплитуда суждений колеблется между такими взаимоисключающими положениями, как признание позитивизма, диалектико-материалистического метода в качестве основы общей теории права и его полное отрицание в этом качестве. На вооружение предлагается взять такие философские подходы, как синергетика и герменевтика»¹¹⁴.

¹¹² Мальцев, Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М., Прометей, 1999. – С.4.

¹¹³ См.: Берг, Л.Н. Теории юридического процесса: сравнительно-правовой анализ / Л.Н. Берг // Российский юридический журнал. – 2011. – №3. – С. 36.

¹¹⁴ См.: Сырых, В.М. в кн. Научно-методологический семинар «Юридический процесс: проблемы методологии». – 2009. – С. 174.

Поскольку теория юридического процесса была разработана в советский период, когда господствующим являлся позитивистский подход, а комплексные теоретические разработки в этой области появились лишь на современном этапе, то целесообразным считаем рассмотрение юридического процесса сквозь призму позитивистского, герменевтического и аксиологического методологических подходов.

Позитивистское направление юридических исследований получило достаточно широкое использование. Для юридического сообщества современности юридический позитивизм продолжает оставаться господствующим направлением понимания права, идейным основанием организации догмы права. Принято считать, что подавляющее большинство отраслевых юридических исследований, а также действующие юридические практики основываются на стихийно сформировавшемся или концептуально оформленном позитивистском понимании права.

Право как нормативно-регулятивная система есть совокупность норм, идей и отношений, которая устанавливает поддерживаемый средствами власти порядок организации, контроля и защиты человеческого поведения¹¹⁵.

При таком подходе положения юридической догмы, с одной стороны, как бы «оестествляются» т.е. начинают требовать к себе отношения как к определяемым его природой естественным свойствам права, а с другой – являются материалом для научной реконструкции способов юридического мышления. В этом смысле не исключено, что обнаружение собственных, не зависящих от конкретного общества закономерностей права, его собственных оснований становления и развития может состояться именно на пути теоретического исследования правовой догмы, догматической юриспруденции.

В этом отношении большое значение приобретает социологическая трактовка права, прагматический позитивизм, который становится одной из ведущих, задающих выходы и на проблему легизма – правового государства с точки зрения эффективности принятых правовых решений, и на проблему юснатурализма – гражданского общества с точки зрения защиты естественных прав человека.

Согласно данному подходу юридический процесс следует рассматривать не только как закрепленную в установленной форме деятельность уполномоченных субъектов по достижению юридически значимого результата (догматика как методологическое направление), но и обусловленный природой этой деятельности наиболее оптимальный алгоритм осуществления юри-

¹¹⁵ Мальцев, Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы/ Г.В. Мальцев. - М., Прометей, 1999. – С.7.

дически значимых действий (позитивизм как фундаментальная методология юридических исследований).

Ценностным значением права, согласно легистскому подходу (направлению), является то, что оно - продукт государства. Право сводится к принудительно-властным установлениям, к формальным источникам позитивного права.

В аксиологическом плане легизм отвергает собственно правовые ценности и признает лишь ценность закона (позитивного права). Данная «ценность» закона лишена собственно ценностного смысла и представляет собой официальную общеобязательность, а не общезначимость по какому-либо объективному основанию¹¹⁶.

Согласно естественно-правовому подходу право – это естественное право, которое противопоставляется праву позитивному.

В аксиологическом, онтологическом и гносеологическом планах естественное право трактуется его сторонниками как воплощение объективных свойств и ценностей «настоящего» права, как должный образец, цель и критерий для оценки позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти, для определения их естественно-правовой значимости, ценности. При этом естественное право понимается как уже по своей природе нравственное явление и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью.

Либертарно-юридический подход, разработанный В.С. Нерсесянцем, опирается на различие права и закона (позитивного права) и под правом в его различии имеет в виду не естественное право, а бытие и нормативное выражение (конкретизацию) принципа формального равенства (как сущности и отличительного принципа права). Право – это форма отношений равенства, свободы и справедливости, определяемая принципом формального равенства участников данной формы отношений¹¹⁷.

Закон (позитивное право) и государство ценны лишь как правовые явления. В этом ценностно-целевом определении и оценке закон (позитивное право) и государство значимы лишь постольку и настолько, поскольку и насколько они причастны праву, выражают и осуществляют цель права, ценны в правовом смысле, являются правовыми. Поэтому цель права как ценностно-должного в отношении закона (позитивного права) и эмпирического государства можно сформулировать в виде следующего ценностно-правового императива: закон (позитивное право) и государство должны быть правовы-

¹¹⁶ См.: Балаянц, М. С. Сущность ценностного подхода к праву / М.С. Балаянц // История государства и права. - 2007. - № 3. - С. 38.

¹¹⁷ Нерсесянц, В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция / В.С. Нерсесянц // Вопросы философии. – 2002. – №3. – С. 3.

ми. Правовой закон и правовое государство - это, следовательно, правовые цели - ценности для реального закона (позитивного права) и государства¹¹⁸.

По нашему мнению, ценности являются единым понятием, и поэтому необходимо говорить о едином нераздельном объективно-субъективном понятии правовых ценностей. «Субъективное выражается в отношении человека и общества к явлению, в определении значимости этого явления. Объективное выражается, во-первых, в свойствах предмета удовлетворять человеческие потребности, потому что эти свойства даны объективно по отношению к человеку, и, во-вторых, сами человеческие потребности материально (прежде всего, социально) обусловлены»¹¹⁹.

Отмеченные Президентом в различного рода выступлениях новые стандарты прямо согласуются с тенденцией процессуализации современного законодательства РФ и юридическим оформлением порядка работы носителями публичной власти. Иными словами, речь идет о модернизации права и законодательства России с учетом названной тенденции в связи с чем актуальным становится вопрос понимания обществом правовых ценностей, в частности процессуальных правовых ценностей.

Поскольку юридический процесс связан с обеспечением интересов и потребностей заинтересованных лиц, представляет собой явление правовой действительности, его принадлежность к системе правовых ценностей современного общества практически не оспаривается.

Юридический процесс как правовая ценность играет упорядочивающую, стабилизирующую роль в развитии процессуального законодательства. В свою очередь, политика государства в этой сфере «направлена либо на формальное закрепление правовых ценностей, либо разрушает неприемлемую ценностно-правовую систему»¹²⁰.

Поэтому закрепляя определенную наиболее приемлемую и выгодную для заинтересованных лиц процедуру разрешения юридического дела, процессуальные нормы выступают как ценностные ориентиры, отклонение от которых должно быть неприемлемым как для самого индивида, так и для всего общества и государства, которое в свою очередь должно применить к нарушителю меры государственного принуждения за совершенное нарушение.

Юридический процесс является процессуально-правовой ценностью, играет огромную роль в существовании упорядоченных социальных отноше-

¹¹⁸ См.: Балаянц, М. С. Сущность ценностного подхода к праву / М.С. Балаянц // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 39.

¹¹⁹ См.: Неновски, Н. Право и ценности / Н. Неновски. – М.: Прогресс, 1997. – С. 26.

¹²⁰ См.: Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью / А. Н. Бабенко: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2002. - С. 30.

ний, в надежном функционировании механизма государства, способствуют формированию в нашей стране гражданского общества и правового государства. Ценность юридического процесса заключается в том, что он выступает важнейшей гарантией прав и законных интересов невластных субъектов благодаря жесткой регламентации юридических процедур, действий и решений органов власти и должностных лиц.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что большинство современных российских ученых единодушно признают все возрастающую в современных условиях актуальность герменевтического подхода к правопониманию»¹²¹.

В герменевтической методологии центральным является вопрос о том, как возможно понимание человеком смыслов сущего и должного и каковы пределы интерпретационной свободы. «Фундаментальная истина герменевтики такова: истину не может познать и сообщить кто-то один. Всемерно поддерживать диалог, давать сказать свое слово и инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им – вот в чем душа герменевтики»¹²².

На сегодняшний день в юридической науке сложилось два основных подхода к формулировке и содержанию понятия «герменевтика».

Согласно первому, к сторонникам которого можно отнести Е.Н. Атарщикова, Н.В. Блажевича и И.Н. Блажевича, И.П. Малинову, структура юридической герменевтики включает в себя два элемента: понимание и толкование¹²³.

Согласно другому подходу, среди представителей которого можно назвать А.Е. Писаревского, О.В. Пычеву, структура юридической герменевтики включает в себя три последовательно осуществляемых операции: понимание, толкование и применение права, используемых с учетом принципа герменевтического круга (спирали), когда на каждом этапе достигается новый уровень понимания. При этом в контексте юридической герменевтики применение права трактуется широко – и как правоприменительная деятельность, и как непосредственная реализация права.

На наш взгляд, не следует ограничивать герменевтику лишь рамками толкования юридических текстов, как методологический подход ее следует рассматривать как трактовку правовой жизни общества как разнородной реальности, но с акцентом на то, что ее составляющие в известной степени са-

¹²¹ См.: Васюк, А.В. История возникновения и развития юридической герменевтики в России / А.В. Васюк: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 15.

¹²² См.: Кузнецов, В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание / В.Г. Кузнецов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 7.

¹²³ См.: Атарщикова, Е. Н. Герменевтика в праве (историко-правовой анализ) [Текст] / Е.Н. Атарщикова: Дис. ... д-ра юрид. Наук. СПб., 1999. – 400 с.; Малинова, И. П. Философия права (от метафизики к герменевтике) [Текст] /И.П. Малинова. Екатеринбург, 1995. – 302 с.

модостаточны и, следовательно, нуждаются лишь в «своем» типе правопонимания, позволяющем более или менее точно отразить, понять их природу.

Правопонимание, таким образом, – это герменевтика (трактовка) права с точки зрения двух взаимосвязанных познавательных стратегий, одна из которых апеллирует к праву как таковому, другая – к социальной реальности, которую оно (право) призвано отразить и объяснить. Образующаяся в этой связи дилемма свидетельствует о том, что, либо социальная реальность должна подгоняться под существующий тип правопонимания, либо, наоборот, эта реальность (или какой-либо ее фрагмент) в решающей степени определяет уместность использования того или иного типа правопонимания. По нашему мнению второй путь более плодотворен, так как в его основе лежит принципиальное допущение – признание гетерогенного характера этой реальности, ее разнородности, что предполагает сосуществование различных качеств в рамках ее бытия.

Таким образом, с точки зрения герменевтического подхода юридический процесс следует рассматривать как явление государственно-правовой действительности, состоящее из в известной степени самостоятельных элементов (процессуальных норм, субъектного состава, юридической процессуальной формы), каждый из которых нуждается в «своем» типе правопонимания и толкования.

Подводя итог, отметим, что при всей, на первый взгляд, несовместимости, проанализированные методологические подходы и концепции правопонимания представляют собой некое диалектическое (противоречивое) единство, особенно в прикладном аспекте, т.е. в их использовании в качестве познавательного инструментария применительно к такому государственно-правовому явлению, как юридический процесс. Этот парадигмальный симбиоз неизбежно востребует интегративное понимание и исследование права, выступающего в этой связи как система, где каждый ее элемент (метод исследования) одновременно играет роль причины (детерминанты) по отношению к другим элементам и роль следствия (деривата). Какой метод становится «причиной», а какой – «следствием» определяется познавательным контекстом – целью и задачами, объектом и предметом исследования, мировоззренческо-методологической ангажированностью познающего субъекта и т.д. Ясно в связи с этим то, что интегративная методология правопонимания востребуется тогда, когда она формируется и обозначается не как «в себе бытие», но как «для себя бытие».

Познаваемая закономерность обратного воздействия собственно юридического процесса в силу его самоценности и самостоятельности заслуживает внимания в связи с тем, что его развитие представляется не только как

движение «сверху» это еще и становление юридического процесса «снизу» – его самоорганизация и саморазвитие от жизненных случаев к правовым реальностям и далее к доктринальному осмыслению и оформлению в понятийных рядах.

Макогон Борис Валерьевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права
(Белгород)

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИРОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Достигнутый уровень развития теории процессуальных производств не позволяет выстроить непреодолимые барьеры для субъектов публичной власти, о чем свидетельствуют продолжающиеся с их стороны нарушения норм права. В связи с этим возникает необходимость нового методологического решения, связанного с обоснованием «процессуально-ограничительного производства». Идея введения такого понятия является производной от совокупного толкования процессуального производства и ограничений в праве¹²⁴. Последние в нашем контексте рассматриваются в качестве специального юридического средства установления пределов для публичных субъектов в связи с реализацией полномочий в интересах личности, общества и государства.

Отметим, что до настоящего времени в юридической литературе внимание ученых было сосредоточено на понятии «процессуальное производство». Оно в советский период традиционно рассматривалось в рамках конкретной правовой отрасли как единица, вид процессуально-отраслевой системы¹²⁵, и интерпретировалось в узком и широком смыслах.

При узкой трактовке, определяя процессуальное производство, акцент делался на одном из признаков данного правового феномена, Например, это – деятельность, в одном случае, уполномоченных органов государства, обеспечивающая реализацию отдельных правоотношений¹²⁶; в другом, – объективно требующая процессуального регулирования и направленная на достижение юридического результата в форме соответствующего акта государ-

¹²⁴ См.: Ищук И.Н. Ограничения в праве (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 СПб., 2006. С. 6-7.

¹²⁵ Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1983. – С. 89.

¹²⁶ См.: Сахаров П.Д. Землеустроительный процесс в СССР. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 15.